

Как раз когда Е Жань погрузилась в глубокие размышления, голос Жэнь Юймэн вернул её к реальности.

Она проследила за звуком и увидела, что Жэнь Юймэн стоит напротив неё с двумя пластиковыми пакетами в руках.

Цзян Сяосяо встрепенулась от этого голоса и теперь оборачивалась, чтобы посмотреть на пришедшую.

— Держи... — она протянула те самые два пакета.

Внутри лежала упакованная еда на вынос — рис под соусом.

— Эм... а это кто? — Жэнь Юймэн заметила маленькую фигурку, которая разглядывала её.

— Мм... подруга, — Е Жань взяла еду.

— Привет, как тебя зовут? — Жэнь Юймэн протянула руку.

— Цзян Сяосяо... — тихонько произнесла Цзян Сяосяо.

От её голоса у Жэнь Юймэн чуть сердце не растаяло.

Но в то же время в её памяти всплыло это имя.

Кажется, среди первой десятки учеников школы была девочка с таким именем...

— Меня зовут Жэнь Юймэн, — Жэнь Юймэн тоже говорила тихо, словно специально подстраиваясь.

— Угу... — кивнула Цзян Сяосяо.

Они коротко пожали друг другу руки, и Жэнь Юймэн немного посидела рядом с Цзян Сяосяо.

— Ладно, ешьте пока... я пойду, — произнесла Жэнь Юймэн и удалилась.

Перед уходом она еще попросила контакты Цзян Сяосяо.

Е Жань проводила её взглядом.

Затем она поставила один из пакетов прямо перед Цзян Сяосяо.

— Раз уж купили, ешь.

Чтобы случайно не испачкать стол, Е Жань даже предусмотрительно постелила салфетки.

— Мм... спасибо. — Видя такое отношение, Цзян Сяосяо, конечно, больше не могла отказываться.

Она взяла еду и сняла упаковку.

Обе молча принялись за еду.

Е Жань время от времени украдкой поглядывала на Цзян Сяосяо, но та упорно смотрела в другую сторону.

Цзян Сяосяо ела и чувствовала на себе взгляд за взглядом, отчего испытывала немалое смущение.

Но в то же время в душе шевельнулось подобие тайной радости.

Проведя с Е Жань несколько дней, она сама не понимала почему, но стала невероятно чувствительна к её взглядам — стоило той лишь бросить на неё взгляд, как она тут же это чувствовала.

Она ела маленькими кусочками, как вдруг заметила, что этот взгляд уже долго не возвращается в её сторону.

Цзян Сяосяо осторожно подняла голову и украдкой покосилась на Е Жань.

Е Жань сейчас не ела, а сидела рядом и прислушивалась к чьим-то разговорам.

— Разве Цзян Сяосяо не входит в постоянную десятку лучших? И надо же ей было выкинуть такое.

— Точно, а про эту Е Жань говорят, что она та еще тусовщица, сегодня даже опустила молодого господина Тао.

— Кстати, я слышала, что у этой Цзян Сяосяо не все дома, в прошлый раз на психологическом тестировании у неё нашли депрессию.

Слушая их разговор, Е Жань постепенно помрачнела.

В этот момент зазвонил её телефон.

Это была Жэнь Юймэн.

Е Жань обладала отличным предвидением, поэтому, еще не отвечая на звонок, уже знала, что та скажет.

— Жань-Жань, срочно загляни на школьный форум! — едва она подняла трубку, как в динамике раздался испуганный крик.

Раньше Жэнь Юймэн ни за что бы не стала переживать из-за дел Е Жань, но теперь всё изменилось.

Она чувствовала, что Е Жань изменилась, поэтому и пришла поделиться новостью.

— Ага, я уже видела, — ответила Е Жань, продолжая держать телефон у уха и бегло просматривая страницы школьного портала.

Цзян Сяося похитила старшую дочь семьи Е, Е Жань...

Именно эту тему Е Жань увидела едва открыла сайт.

К записи прилагалось несколько фотографий.

Правда, на большинстве из них толком ничего не было видно.

Лишь на одной, сделанной камерой видеонаблюдения, был запечатлен момент, когда Е Жань несли на спине в переулок.

При тусклом освещении разглядеть лицо того, кто нес Е Жань, было невозможно.

Именно поэтому, когда мать Е тогда привела людей на выручку, Е Жань смогла всё ловко повернуть в свою пользу.

Увидев это, Е Жань невольно подняла голову и взглянула на сидящую напротив маленькую лоли.

Как она вообще смогла её утащить?

Хотя, если подумать, она же главная героиня, так что всё нормально, всё нормально.

Цзян Сяосяо в этот момент тоже не ела, а листала ленту в телефоне.

Глядя на комментарии соучеников в свой адрес, она чувствовала, как на душе становится всё тяжелее.

И правда, то, что она похитила Е Жань — неоспоримый факт, и теперь её оскорбляют абсолютно заслуженно!

А вот Е Жань была настроена куда более оптимистично.

Умора: она, непосредственная жертва похищения, сама говорит, что никакого похищения не было — и какой смысл этим людям верещать?

Сама похищенная ничего не имеет против, к похищенной тоже никаких претензий, а зеваки-любители поглазеть первыми повылазили со своими мнениями.

На школьном форуме нашлись и другие новости — касательно уже самой Е Жань.

И надо же, нашёлся смельчак, решивший вывалить компромат на известную своей злопамятностью старшую дочь семьи Е.

Однако, бегло просмотрев материал, она поняла, что ничего стоящего там нет.

Несколько старых фотографий, где она запечатлена входящей или выходящей из бара.

Ничего откровенного — по сравнению с утренними снимками с Тао Вэньчэном это было просто небо и земля.

Наверное, это Тао Вэньчэн. Хм... судя по тому, насколько он коварен в оригинальной книге, кроме него некому, — Е Жань потрогала подбородок, обдумывая возможные контрмеры.

Глядя на пополняющуюся ветку комментариев в телефоне, Е Жань снова вспомнила дни из прошлой жизни, когда ей доводилось пикироваться с тупоголовыми интернет-пользователями.

Впрочем, прежде чем вступать в перепалку с этими людьми, ей нужно было сделать кое-что поважнее.

Она медленно поднялась и тихонько подошла к Цзян Сяосяо.

Достав заранее приготовленную салфетку, она аккуратно вытерла лицо девочки.

— Не плачь, всё в порядке, — Е Жань присела рядом и мягко произнесла.

Е Жань заметила состояние Цзян Сяосяо еще раньше: эта малышка листала телефон, листала — и вдруг заплакала.

Когда Е Жань убрала салфетку, девочка снова закрыла лицо руками, но сквозь пальцы всё равно просачивались слезы.

В этот момент она напоминала израненного олененка, беззвучно лижущего собственные раны.

Глядя на неё, Е Жань почувствовала, как сердце сжалось от боли.

Она не знала, почему та плачет, но её собственное сердце от этого наполнялось тоской.

Наверное, ей просто жалко эту малышку, — подумала про себя Е Жань.

— Ну всё, всё, — Е Жань вытащила еще одну салфетку.

— Е Жань, вызови полицию, пусть меня арестуют, — Цзян Сяосяо наконец перестала плакать, но выдала вот такие слова.

Она говорила это вовсе не сгоряча.

Все эти дни Е Жань почти не вспоминала о том похищении, зато Цзян Сяосяо думала о нем постоянно.

Она размышляла о том, что вообще натворила.

Цзян Сяосяо плохо знала Е Жань, но за последние дни успела понемногу разглядеть её истинную сущность.

Мог ли такой человек, как Е Жань, и вправду совершить то страшное?

Сейчас главным желанием Цзян Сяосяо было загреметь в кутузку.

Только так на её душе могло стать хоть немного спокойнее.

Е Жань помолчала с полминуты, а затем негромко произнесла:

— Цзян Сяосяо, ты всё ещё думаешь о том дне?

На её лице читалось недовольство.

<http://bllate.org/book/21488/2199530>